

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1996 ГОДА –
КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ В ПРАВОВОМ ФУНДАМЕНТЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Полтора десятилетия, в течение которых действует УК РФ 1996 года – это срок, который для развития государства даже по историческим меркам представляется достаточно большим. Но для отдельного нормативного правового акта он может показаться совсем незначительным, несмотря на то, что государства, шагая в истории семимильными шагами, делают порой в такие отрезки времени подлинные «чудеса героизма». Рушатся империи, режимы и системы государственности, а законы все еще действуют, действуют и действуют. По крайней мере, ни какой-либо другой подобный УК РФ 1996 года зарубежный или отечественный акт не был удостоен такой чести, чтобы, например, 15-летие его принятия отмечалось столь впечатляюще, как это сделано, например, в Нижегородском филиале Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», где 4 октября 2011 года состоялась посвященная годовщине ныне действующего российского Уголовного кодекса Всероссийская научно-практическая конференция.

15-летие принятия УК РФ 1996 года, может быть, и осталось бы незамеченным, если бы история нынешней России не началась с того, что под ее развитие был заложен в целом достаточно прочный правовой фундамент, а это – прежде всего, конечно же, Конституция РФ 1993 года и принятое на ее основе законодательство, неотъемлемым звеном которого – можно сказать, одним из его краеугольных камней – является, конечно же, и законодательство уголовное, а именно ныне действующий российский Уголовный кодекс.

Не будет преувеличением сказать, что в системе российского законодательства этот УК РФ 1996 года занимает особое место. Это именно тот закон, который, *во-первых*, может быть, наиболее полно отражает новые политиче-

ские, экономические, социальные и другие реалии переходного периода, *во-вторых*, как никакой другой закон обстоятельно основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права, *в-третьих*, характеризуется, пожалуй, наиболее подробной, точной и систематизированной регламентацией соответствующей сферы отношений, *в-четвертых*, весьма широко воплощает передовой отечественный и зарубежный исторический и современный законодательный опыт и, наконец, *в-пятых*, довольно прочно базируется на соответствующих достижениях теории и практики права.

Отдавая дань уважения творцам проекта УК РФ 1996 года, следует, вместе с тем, констатировать, что данный Кодекс является итогом творческих усилий не только непосредственно их (творцов), но и всех тех ученых, на плечах которых они, образно говоря, стояли, в том числе таких корифеев отечественной правовой мысли, как А.Н.Трайнин, М.Д.Шаргородский, А.А.Пионтковский, В.Н.Кудрявцев.

Важно подчеркнуть, что создание УК РФ 1996 года не было бы возможным без демократических перемен 90-х годов прошлого века. И здесь нельзя не упомянуть такого реформатора эпохи перемен, как Б.Н.Ельцин. Какие бы претензии мы сегодня не предъявляли этому человеку – особенно в связи с белевжскими соглашениями 8 декабря 1991 года, но нельзя отрицать и его несомненные заслуги. В конце концов, история, рано или поздно, «отыграет» потери, и государства, образованные на постсоветском пространстве¹, вне всякого сомнения вновь сплотятся – на основе веками сложившейся единой системы ценностей, снова возьмутся, образно говоря, за руки и вместе пойдут в предначертанное для них самой историей общее будущее.

Забывать же заслуги Б.Н.Ельцина в создании правового фундамента нового государства и, в частности, в формировании новой уголовно-правовой политики, было бы, на наш взгляд, и несправедливо, и некорректно с этической точки зрения. По крайней мере, при нем уголовно-правовые средства не использовались для преследования оппозиции. Само по себе диссидентское

¹ В дальнейшем для краткости – государства ближнего зарубежья, государства-соседи, государства-спутники.

движение исчерпало себя. Тогдашний глава государства позволял даже шаржировать себя – и в интермедиях юмористов, сатириков, и в телевизионных «куклах», и в бумажной прессе, и где бы то ни было вообще. Никакая цензура на критику «снизу», «сбоку» или еще откуда-то категорически не допускалась. Свобода слова была именно свободой слова, а не «свободой» говорить лишь то, что разрешает сказать тот или иной начальник.

Политические страсти, надо заметить, разгорались в полном соответствии с реалиями того времени. Конечно же, эпизоды с предвыборной платформой Ельцина в его президентской кампании 1996 года (рейтинг этого кандидата в январе 1996 года составлял не многим более пяти процентов), в ходе которой постоянно звучал изобретенный, как видно, политтехнологом Г.Павловским лозунг «Голосуй, а то проиграешь!», а затем и с откровенной подтасовкой голосов на самих президентских выборах в июне того же года не могли не настораживать – как и частые смены кабинетов министров, постоянная работа главы государства «с документами на даче», непонятные взаимоотношения его с Г.Явлинским, И.Хакамадой, Б.Немцовым, Г.Бурбулисов, С.Шахраем, закулисные интриги дочери Т.Дьяченко, странности во время авиамаршрутов в другие страны и т.д. Но все это – политика. Что же касается права ельцинского периода правления, то его состояние было, на наш взгляд, в принципе адекватным тогдашнему положению в стране.

Именно по инициативе тогдашнего президента был наложен мораторий на применение смертной казни и именно он первым объявил войну коррупции – главному врагу государства, общества, граждан. В условиях, когда рыночные отношения в стране только начали развиваться, он не дал им заглохнуть, всемерно ограничивая применение уголовно-правовых мер в отношении представителей бизнеса, делающих тогда только первые шаги в сложных и противоречивых условиях переходного периода, и, естественно, то тут, то там «натывшихся» на тенеты, остававшиеся еще во многом с советского времени.

Как отреагировала преступность на принятие Кодекса? Прямо скажем, небывалым ее ростом. Но вполне понятно, что это было следствием не только

и не столько принятия Кодекса, сколько, конечно же, трудностями первых лет политических, экономических и социальных преобразований. Безусловно, сказывался разрыв связей России с государствами-соседями – инициаторы «цивилизованного развода» бывших союзных республик бывшего СССР резали великую и гордую страну, что называется, «по живому». Сильно ударил по стране и дефолт 17 августа 1998 года, сотрясали основы нашей государственности также события на Северном Кавказе, делала свое «черное дело» и неумело проведенная «чубайсовская» приватизация.

Когда Б.Н.Ельцин, помнится, в 1998 году констатировал, что... «во всем виноват А.Чубайс», то он, конечно же, был недалек от истины. Криминальный шлейф от этой приватизации, не без оснований прозванной в народе «прихватизацией», был настолько большим, что его последствия до сих пор отрицательно сказываются на нынешнем состоянии нашей экономики. Между тем, этот бывший, как иногда говорят, «торговец шмотками», а затем последовательно экономист, политик, энергетик, а вот теперь еще и нанотехнолог, по-прежнему востребован и «в строю». А значит сохраняется возможность новых «шлейфов» того же рода – особенно если учесть, что «непотопляемый» Чубайс отнюдь не одинок в своем хождении во власть.

Естественно, УК РФ 1996 года не смог помешать широко распространявшейся тогда смычке власти с бизнесом, криминальному проникновению во власть бизнеса – наряду с семейственностью, кумовством, протекционизмом и разного рода другими «командами», в том числе часто весьма сомнительного свойства, и, следовательно, глубокой и всеобъемлющей криминализации власти. Власть не то чтобы тогда оторвалась от народа, а вообще не имела, похоже, никакого отношения к нему. Она была как бы сама по себе, а народ – сам по себе. Нужда и нищета толкали людей на самые всевозможные преступления, начиная от массовых хищений с предприятий и кончая срезанием проводов с линий электропередач, выкручиванием лампочек со светофоров, свинчиванием болтов и гаек с железнодорожных путей. Сотрудники правоохранительных органов в такой ситуации просто разводили руками, расписываясь в

полном своем бессилии что-либо сделать в плане наведения порядка, а кое-где и сами уходили в «джентльмены удачи», стремясь путем тех или иных преступлений хоть как-то пополнить свой скудный личный бюджет. Каждый рабочий день каждого сотрудника правоохранительных органов обычно начинался с забот о том, где достать шифер для дачи, гвозди для забора вокруг нее, банку меда для больной тещи, у кого «перехватить» денег до зарплаты, куда устроить на работу жену брата, дочку свата и т.д. Именно оттуда, с «лихих 90-х» берут свое начало явления, потребовавшие весной 2011 года реформирования милиции в полицию.

Между тем, буквально как грибы после дождя, появлялись организованные преступные группировки, в том числе такие, которые ставили под контроль не только граждан и экономические структуры, но нередко и саму власть. Воровство, грабежи, разбойные нападения, бандитизм, рэкет, мошеннические аферы, распространение наркотиков дополнялись заказными убийствами, терроризмом, экстремизмом и другими подобными преступлениями. К сожалению, все это – и сегодня в широком «ассортименте», но тогда преступность приобрела настолько широкие масштабы, что, казалось, власть отказалась быть властью, ушла как бы «на базу», «на переучет», «на перекур». Жаловаться человеку на то, что его, например, обманули («кинули»), обворовали, ограбили или вовсе избили, было практически некому.

Ясно, что, рано или поздно, со всем этим надо было как-то кончать. Но как это сделать, никто не знал. То ли от безысходности, то ли действительно у власти уголовно-правовой ресурс был тогда единственным средством выразить как-то свое отношение к происходящему, но она, начиная с 1998 года, начала судорожно менять Кодекс. Сначала в него вносились мелкие вкрапления, а затем дополнения (скромно именуемые законодателем «изменениями») пошли, можно сказать, сплошным потоком. Основным вектором их направленности было, конечно же, усиление ответственности, хотя вносились они под флагом демократизации, гуманизации, минимизации, оптимизации, рациона-

лизации, либерализации, прагматизации, социализации и иной «...зации» правовой основы борьбы с преступностью.

Изначально общее количество статей Особенной части УК РФ насчитывало 255 – если не считать ст. 331, определяющую общее понятие преступлений против военной службы. Подавляющее большинство всех этих статей (236, что составляло 93 % всех их) подвергались изменениям, причем большинство их – многократно. Три статьи (173, 182 и 200) были впоследствии признаны утратившими силу, а 37 (127.1, 127.2, 141.1, 142.1, 145.1, 151.1, 170.1, 171.1, 174.1, 185.1, 185.2, 185.3, 185.4, 185.5, 185.6, 199.1, 199.2, 205.1, 205.2, 215.1, 215.2, 215.3, 228.1, 228.2, 241.1, 242.1, 263.1, 282.1, 285.1, 285.2, 285.3, 291.1, 292.1, 314.1, 322.1, 327.1) – включено в него дополнительно. Большая часть перечисленных новых статей тоже подвергались изменениям, в том числе неоднократно. Не затронутыми оказались лишь 19 статей (110, 157, 274, 276, 283, 284, 299, 301, 336, 337, 339, 340, 341, 342, 344, 345, 353, 356, 358).

Юристам еще предстоит дать объективную аналитическую оценку преобразованиям действующего уголовного законодательства, но совершенно очевидно, что сегодня, хотим мы того или нет, дело идет к принятию нового Уголовного кодекса. Фактически в настоящее время мы *уже* имеем дело с новым УК РФ, то есть с Кодексом, существенно отличающимся от того, который был принят в 1996 году. И в этом нет ничего неожиданного, так как переходный период, как и следовало ожидать, оказался обильно насыщен драматическими явлениями, в том числе явлениями откровенно криминального свойства. И на эти явления необходимо было оперативно реагировать, что, собственно, и делалось. Но сейчас надо, как говорится, на «трезвую голову» провести крупномасштабную работу по модернизации нашего уголовного законодательства, а именно, повторяем, принять новый Уголовный кодекс, отбрасывая в сторону буквально все, что оказалось в нем, так сказать, наносного, избыточного, не нужного, и, естественно, включая в него все то, чего в нем нет, но что в нем обязательно должно быть. Модернизация государства, общества и экономики,

конечно же, предполагает и то, что и законодательство тоже не должно стоять на месте. Не откладывая, как говорится, дело в долгий ящик, надо разработать проект нового УК РФ уже в 2012 году – первом году очередного срока президентства В.В.Путина, на которого страна сегодня возлагает, похоже, большие надежды.

Формируя проект нового УК РФ, не следует пренебрегать законодательным опытом государств-соседей. И дело здесь заключается не только и не столько в том, чтобы, как говорится, далеко не ходить, сколько совершенно в другом – *во-первых*, государства-соседи принимали свои уголовные кодексы, как правило, уже после того, как таковой был принят у нас и, следовательно, вольно или невольно, они «отталкивались» от нашего законодательного опыта (а значит «их» законодательство – во многом это и наше законодательство), *во-вторых*, они и до этого в соответствии с законодательством СССР имели свои кодексы, а следовательно, у них накопилось немало и собственных законодательных «наработок», *в-третьих*, принимая свои кодексы, они не могли не привнести в них и собственные представления об отношении к преступлениям, и, *в-четвертых*, вследствие сохраняющихся прозрачных (или полупрозрачных) границ у нас все еще сохраняется единое территориальное пространство, требующее, следовательно, и принципиально единой правовой основы борьбы с преступностью. Это, конечно же, отнюдь не означает того, что мы должны игнорировать соответствующий законодательный опыт государств *дальнего* зарубежья, но все то, что ближе к нам, должно учитываться в первую очередь. Это – аксиома.

Что мы можем взять для себя, например, из УК Республики Беларусь от 9 июля 1999 года?² Для того, чтобы ответить на данный вопрос, посмотрим вначале на то, что он вообще привносит нового – по сравнению с тем, чем мы уже располагаем.

В качестве главной задачи этот Кодекс указывает на охрану мира и безопасности человечества. В разряд приоритетных задач включены также воспи-

² См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь. М.: Академия МВД РБ, 2011. 226 с.

тание граждан в духе соблюдения законов и обеспечение физической, психической, материальной, экологической и иной безопасности человека. В число принципов уголовного законодательства Кодекс включает неотвратимость ответственности и личную виновную ответственность (ст. 2, 3). В отдельной статье Кодекс разъясняет суть используемых в нем терминов (с. 4), что, конечно же, является весьма важным. Основанием уголовной ответственности Кодекс признает не только преступление как таковое, но и приготовление к преступлению, покушение на преступление и соучастие в преступлении (ст. 10). УК РФ специально указывает на то, что преступление, связанное с наступлением последствий, предусмотренных в статьях его Особенной части, признается оконченным *при фактическом наступлении этих последствий* (ст. 11).

При описании составов преступлений Кодекс широко использует правило административной и дисциплинарной преюдиции, а в специальной статье разъясняет суть этого правила (ст. 32). В Кодексе перечислены деяния (29 их видов), влекущие уголовную ответственность *по требованию потерпевшего* (ст. 33). В числе их: умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения (ч. 1 ст. 149), умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения в состоянии аффекта (ст. 150), умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 151), умышленное причинение тяжкого телесного повреждения при превышении при превышении пределов необходимой обороны (ст. 152), умышленное причинение легкого телесного повреждения (ст. 153), истязание (ст. 154), причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности (ст. 155), изнасилование (ч. 1 ст. 166), насильственные действия сексуального характера (ч. 1 ст. 167), разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 177), разглашение врачебной тайны (ч. 1 и 2 ст. 178), незаконное собиранье либо распространение информации о частной жизни (ч. 1 ст. 179), угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества (ст. 186), клевета (ст. 188), оскорбление (ст. 189), нарушение автор-

ских, смежных, изобретательских и патентных прав (ч. 1 ст. 201), нарушение неприкосновенности жилища и иных законных владений граждан (ч. 1 ст. 202), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений (ч. 1 ст. 203), отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 204), причинение имущественного ущерба без признаков хищения (ч. 1 ст. 216), незаконное отчуждение вверенного имущества (ст. 217), умышленное уничтожение или повреждение имущества (ч. 1 ст. 218), уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 219), дискредитация деловой репутации конкурента (ст. 249), разглашение коммерческой тайны (ст. 255), нарушение правил безопасности движения и эксплуатации маломерных судов (ч. 1 ст. 316), нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ч. ст. 317), хищение личных документов (ст. 378), принуждение к выполнению обязательств (384).

Уголовный же кодекс РФ, как известно, вообще не содержит подобной нормы, а относит решение данного вопроса исключительно на усмотрение Уголовно-процессуального кодекса, предусмотревшего лишь четыре вида преступлений, уголовные дела о которых являются делами частного обвинения (ч. 2 ст. 20 УПК РФ) и девять видов преступлений, уголовные дела о которых являются делами частно-публичного обвинения (ч. 3 ст. 20 УПК РФ). Такое положение – явно ненормальное, особенно если учесть, что в соответствии с установившейся у нас практикой реально получается так, что при отсутствии заявления потерпевшего (а часто – даже и при его наличии) уголовные дела *не возбуждаются* ни по каким преступлениям вообще, если они посягают исключительно (или даже преимущественно) на интересы граждан. Понятно, что предоставление гражданину права «отмены» преступности деяния, посягающего на исключительно его интересы, должна быть компетенцией не только и не столько процессуального закона, сколько закона материального.

В число уже известных нам обстоятельств, исключающих преступность деяния, включено, в частности, пребывание лица среди соучастников преступления по специальному заданию (ст. 38). Выделена в отдельную глава о мно-

жественности преступлений, в число видов которой включена *повторность преступлений* (гл. 7), исключенная из нашего уголовного законодательства в декабре 2003 года. Сформулированы положения относительно понятия, целей и реализации уголовной ответственности (гл. 8). В системе наказаний сохранены смертная казнь (до ее отмены) и конфискация имущества (ст. 48). В качестве *иных* мер уголовной ответственности в Кодексе предусмотрены осуждение с отсрочкой исполнения наказания, осуждение с условным неприменением наказания³, осуждение без назначения наказания, превентивный надзор, профилактическое наблюдение за осужденным (гл. 11). Кодекс предусматривает такие виды освобождения от уголовной ответственности, как освобождение от нее с привлечением лица к административной ответственности (ст. 86) и вследствие чрезвычайных обстоятельств (ст. 94). Без таких оснований освобождения от уголовной ответственности реально не может обойтись законодательство ни одного государства мира, если оно действительно стоит на гуманистических позициях.

Особенную часть Кодекса открывает раздел о преступлениях против мира, безопасности человечества и воинские преступления (раздел 6). В нем предусмотрена ответственность, в частности, за такие преступления, как пропаганда войны, террористический акт против представителя иностранного государства, международный терроризм, преступления против безопасности человечества, разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни, вербовка, обучение, финансирование и использование наемников, преступные нарушения норм международного гуманитарного права во время международных конфликтов, бездействие либо отдавание преступного приказа во время вооруженных конфликтов, незаконное пользование знаками, охраняемыми международными договорами (ст. 123, 124, 126, 130, 132, 135-138).

В отличие от российского уголовного законодательства, наказуемыми по УК РБ являются также, в частности, такие деяния, как склонение к самоубий-

³ Такая формулировка названия соответствующего института представляется более приемлемой, так как понятие «условное осуждение», используемое в российском уголовном законодательстве, превращает реальное осуждение виновного в совершении преступления лица по существу в фарс.

ству (ст. 146), неоказание помощи (постороннему лицу) (ст. 159), ненадлежащее исполнение обязанностей медицинским работником (ст. 162), ненадлежащее выполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей (ст. 165), использование занятия проституцией или создание условий для занятия проституцией (ст. 171), отказ от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении (ст. 174), злоупотребление правом опекуна или попечителя (ст. 176), разглашение врачебной тайны (ст. 178), принуждение (ст. 185), незаконные действия, направленные на трудоустройство граждан за границей (ст. 187), незаконная организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в их деятельности (ст. 193.1), воспрепятствование законной деятельности организации (в том числе религиозной) (ст. 194, 195), преследование граждан за критику (ст. 197), принуждение к забастовке либо к отказу от участия в ней (ст. 200), хищение путем злоупотребления служебным положением (ст. 210), хищение путем использования компьютерной техники (ст. 212), присвоение найденного имущества (ст. 215), причинение имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216), незаконное отчуждение вверенного имущества (ст. 217), недобросовестная охрана имущества (ст. 220), нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и камнями (ст. 223), нарушение порядка открытия счетов за пределами РБ (ст. 224), незаконные действия с простыми и (или) переводными векселями (ст. 226.2), незаконный экспорт или передача в целях экспорта объектов экспортного контроля (ст. 229), лжепредпринимательство (ст. 234), выманивание кредита или субсидий (ст. 237), препятствие возмещению убытков кредиторам (кредиторам) (ст. 241), незаконное использование деловой репутации конкурента (ст. 248), распространение ложной информации о товарах и услугах (ст. 250), срыв публичных торгов (ст. 251), коммерческий шпионаж (ст. 254), обман потребителей (ст. 257), незаконные действия в отношении почтовых марок, иных знаков почтовой оплаты, международных ответных купонов, именных вещей (ст. 261), подделка проездных документов (ст. 262), нарушение правил водопользо-

вания (ст. 273), загрязнение леса (ст. 275), нарушение правил безопасности при обращении с генно-инженерными организмами, экологически опасными веществами и отходами (ст. 278), принуждение лица к участию в преступной деятельности (ст. 288), захват зданий и сооружений (ст. 292), подделка или умышленное уничтожение маркировки огнестрельного оружия (ст. 295.2), неприятие мер по спасению людей (ст. 307), самовольная без надобности остановка поезда (ст. 312), управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством такому лицу либо отказ от прохождения проверки (ст. 317.1), нарушение правил содержания автомобильных дорог, улиц, железнодорожных переездов и других дорожных сооружений (ст. 319), нарушение правил радиационного контроля (ст. 326), заведомо ложное сообщение об опасности (ст. 340), организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них (ст. 342), надругательство над историко-культурными ценностями (ст. 346), компьютерный саботаж (ст. 351), неправомерное завладение компьютерной информацией (ст. 352), изготовление либо сбыт специальных средств для получения неправомерного доступа к компьютерной системе или сети (ст. 353), вмешательство в деятельность сотрудника органов внутренних дел (ст. 365), клевета в отношении Президента РБ (ст. 367), оскорбление Президента РБ (ст. 368), дискредитация РФ (ст. 369.1), надругательство над государственными символами (включая Государственный гимн РБ) (ст. 370), нарушение срока запрета въезда в РБ (ст. 371.2), нарушение правил охраны линий связи (ст. 372), умышленное разглашение служебной тайны (ст. 375), незаконное приобретение либо сбыт официальных документов (ст. 379), принуждение к выполнению обязательств (ст. 384), незаконное пользование эмблемой Красного Креста, Красного Полумесяца (ст. 385), самовольное занятие земельного участка (ст. 386), инсценировка получения взятки, незаконного вознаграждения или коммерческого подкупа (ст. 396), производство заведомо незаконного обыска (ст. 398), воспрепятствование явке свидетеля, потерпевшего либо даче или показаний (ст. 403), недонесении о преступлении

(ст. 406), передача предметов или вещей лицу, содержащемуся в следственном изоляторе, исправительном учреждении, исполняющем наказание в виде лишения свободы, или арестном доме, либо получение от него предметов и вещей (ст. 412), несоблюдение требований превентивного надзора (ст. 421), уклонение от превентивного надзора (ст. 422), бездействие должностного лица (ст. 425), превышение власти или служебных полномочий (ст. 426), принятие незаконного вознаграждения (работником государственного органа либо иной государственной организации, не являющимся должностным лицом) (ст. 433).

Специальная глава Кодекса посвящена ответственности за преступления призывников, резервистов и военнообязанных (гл. 36). В ней предусматривается ответственность за уклонение от призывов по мобилизации (ст. 434), уклонение от мероприятий по призыву на воинскую службу (ст. 435), уклонение резервистов или военнообязанных от явки на сборы (занятия) (ст. 436), уклонение призывников или военнообязанных от воинского учета (ст. 437).

Итого в УК РБ содержится, по меньшей мере, 87 деяний, признаваемых преступлениями, но которые в России таковыми не признаются.

Немало заслуживающих нашего внимания уголовно-правовых новаций содержится и в уголовном законодательстве других государств-соседей. С учетом узких рамок настоящей статьи остановимся здесь только на соответствующих положениях УК ближайшего нашего соседа – Украины, а также УК Грузии – как государства, с которыми у нас хотя и сохраняются пока еще некоторые разногласия (по поводу главным образом нашего признания Абхазии и Южной Осетии в качестве самостоятельных государств), но с которым нам (как, впрочем, и со всеми другими государствами-соседями) самой историей, как уже отмечалось, «предписано» быть вместе.

Итак, что нового мы находим в УК Украины от 5 апреля 2001 года – в смысле тех деяний, которые «у них» криминализованы, а у нас – нет?⁴ Это, например, такие деяния, как пытка (ст. 127), разглашение сведений о проведении медицинского освидетельствования на выявление заражения вирусом им-

⁴ См.: Уголовный кодекс Украины. Киев: Атика, 2001. 176 с.

мунодефицита человека или другой неизлечимой инфекционной болезни (ст. 132), неоказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни положении (ст. 136), ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником (ст. 140), нарушение прав пациентов (ст. 141), незаконное проведение опытов над человеком (ст. 142), нарушение установленного законом порядка трансплантации органов или тканей человека (ст. 143), насильственное донорство (ст. 144), незаконное разглашение врачебной тайны (ст. 145), эксплуатация детей (ст. 150), насильственное удовлетворение половой страсти в извращенной форме (ст. 153), принуждение к участию в забастовке или воспрепятствование участию в забастовке (ст. 174), нарушение прав на объекты промышленной собственности (ст. 177), незаконное содержание, осквернение или уничтожение религиозных святынь (ст. 179), нарушение права на получение образования (ст. 183), нарушение права на бесплатную медицинскую помощь (ст. 184), похищение путем демонтажа и иным способом электрических сетей, кабельных линий связи и иного оборудования (ст. 188), присвоение лицом найденного или случайно оказавшегося у него чужого имущества (ст. 193), угроза уничтожением имущества (ст. 195), нарушение обязанностей по охране имущества (ст. 197), незаконное открытие или использование за пределами Украины валютных счетов (ст. 208), нарушение законодательства о бюджетной системе Украины (ст. 210), издание нормативно-правовых или распорядительных актов, изменяющих доходы и расходы бюджета вопреки установленному законом порядку (ст. 211), нарушение порядка осуществления операций с металлоломом (ст. 213), подделка знаков почтовой оплаты и проездных документов (ст. 215), мошенничество с финансовыми ресурсами (ст. 222), обман покупателей и заказчиков (ст. 226), незаконная приватизация государственного коммунального имущества (ст. 233), бесхозяйственное использование земель (ст. 254), нападение на объекты, на которых имеются предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих (ст. 261), угроза совершить хищение или использовать радиоактивные материалы (ст. 266), незаконный ввоз на территорию Украины отходов и

вторичного сырья (ст. 268), блокирование транспортных коммуникаций, а также захват транспортного предприятия (ст. 279), принуждение работника транспорта к неисполнению своих служебных обязанностей (ст. 280), самовольная без крайней необходимости остановка поезда (ст. 283), несообщение капитаном названия своего судна при столкновении судов (ст. 285), использование средств, добытых от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров (ст. 306), незаконное введение в организм наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 314), незаконное публичное потребление наркотических средств (ст. 316), побуждение несовершеннолетнего к принятию допинга (ст. 323), передача или собирание сведений, составляющих конфиденциальную информацию, являющуюся собственностью государства (ст. 330), надругательство над государственными символами (включая Государственный гимн Украины) (ст. 338), захват государственных или общественных зданий или сооружений (ст. 341), вмешательство в деятельность работника правоохранительного органа (ст. 343), вмешательство в деятельность государственного деятеля (ст. 344), умышленное уничтожение или повреждение имущества работника правоохранительного органа (ст. 347), захват представителя власти или работника правоохранительного органа в качестве заложника (ст. 349), воспрепятствование деятельности народного депутата Украины (ст. 351), умышленное уничтожение или повреждение имущества должностного лица или гражданина, исполняющего общественный долг (ст. 352), получение незаконного вознаграждения работником государственного предприятия, учреждения или организации (ст. 354), принуждение к выполнению или невыполнению гражданско-правовых обязательств (ст. 355), умышленное повреждение линий связи (ст. 360), незаконное вмешательство в работу электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем и компьютерных сетей (ст. 361), хищение, присвоение, вымогательство компьютерной информации или завладение ею путем мошенничества или злоупотребления служебным положением (ст. 362), вмешательство в деятельность защитника или представителя лица (ст. 397), угроза или

насилие в отношении защитника или представителя лица (ст. 398), умышленное уничтожение или повреждение имущества защитника или представителя лица (ст. 399), посягательство на жизнь защитника или представителя лица в связи с деятельностью, связанной с оказанием правовой помощи (ст. 400), бездействие военной власти (ст. 426), сдача или оставление противнику средств ведения войны (ст. 427), оставление погибающего военного корабля (ст. 428), самовольное оставление поля сражения или отказ действовать оружием (ст. 429), добровольная сдача в плен (ст. 430), преступные действия военнослужащего, находящегося в плену (ст. 431), мародерство (ст. 432), насилие над населением в районе военных действий (ст. 433), дурное обращение с военнопленными (ст. 434), пропаганда войны (ст. 436), нарушение законов и обычаев войны (ст. 438), незаконное использование символов Красного Креста и Красного Полумесяца (445).

Таким образом в УК Украины насчитывается, по меньшей мере, 70 деяний, которые по УК РФ преступлениями не признаются. На 17 деяний меньше, но все же, как видим, довольно много.

А теперь речь пойдет о криминализационных новациях, которые содержатся в УК Грузии от 22 июля 1999 года⁵. Они касаются, в частности, таких деяний, как убийство по просьбе жертвы (ст. 110), поставление в опасное для жизни положение (ст. 127), неоказание помощи (ст. 129), заражение особо опасным инфекционными болезнями (ст. 132), незаконная торговля кровью или компонентами крови (ст. 135), провокация преступления (ст. 145), посягательство на право свободного выбора местопребывания (ст. 152), посягательство на свободу слова (ст. 153), преследование (ст. 156), нарушение тайны частных переговоров (ст. 158), посягательство на право забастовки (ст. 165), посягательство на свободу труда (ст. 168), нарушение трудового законодательства (ст. 169), посягательство на интеллектуальную собственность (ст. 189), лжепредпринимательство (ст. 193), фальсификация (ст. 197), ложная реклама (ст. 201), нарушение порядка ведения бухгалтерских книг (ст. 204), злоупот-

⁵ См.: Уголовный кодекс Грузии. СПб.: изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. 409 с.

ребление чеком или кредитной картой (ст. 211), нарушение таможенных правил (ст. 214), обман потребителей (ст. 219), захват или блокирование учреждений телевидения, радиовещания или связи либо стратегических объектов или объектов особого назначения (ст. 222), взрыв (ст. 229), изготовление ядерного оружия или иных ядерных взрывных устройств (ст. 232), импорт в Грузию или транзит через ее территорию радиоактивных, токсичных, промышленных или бытовых отходов (ст. 274), самовольная остановка поезда (ст. 282), поступление на службу в иностранную разведку (ст. 311), незаконный захват военного руководства или неподчинение законной власти (ст. 316), саботаж (ст. 318), технологический терроризм (ст. 324), нападение на политическое должностное лицо Грузии (ст. 325), создание террористической организации или руководство ею, либо участие в ней (ст. 327), захват заложника в террористических целях (ст. 329), захват или блокировка объектов стратегического или особого значения в террористических целях (ст. 330), получение запрещенного законом подарка (ст. 340), нарушение установленного порядка службы в учреждениях, исполняющих наказания (ст. 342.1), незаконный подъем Государственного флага Грузии (ст. 346), нарушение порядка проведения забастовки (ст. 348), воздействие на Народного Защитника (ст. 352), непредставление декларации об имущественном положении или финансовой декларации либо внесение в декларацию неполных или неверных данных (ст. 355), уничтожение доказательств (ст. 368), недонесение о преступлениях (ст. 376), преступление против человечности (ст. 408), умышленное нарушение норм международного гуманитарного права во время международного конфликта (ст. 411), умышленное нарушение норм международного гуманитарного права во время межгосударственного или внутригосударственного вооруженного конфликта, сопряженного с созданием угрозы здоровью или физическим увечьем (ст. 412), иные нарушения норм международного гуманитарного права (мародерство и др.) (ст. 413).

Следовательно, в УК Грузии насчитывается, как минимум, 46 деяний, не признаваемых преступлениями у нас. Тоже, как видим, немало.

Что же из всего этого вытекает? Либо *мы недооцениваем* те ценности, которые следовало бы охранять средствами уголовного права, либо *они (государства-спутники) переоценивают* многие из них, включая их в сферу уголовно-правовой охраны и то, что того не заслуживает. На наш взгляд, как обычно это бывает, истина в данном вопросе – посредине. Что-то недооцениваем *мы*, что-то – *они*, но, так или иначе, надо со всем этим внимательно разбираться.

Но здесь возникает и масса вопросов совершенно иного рода. В частности, обращает на себя внимание то, что государства-спутники не относят *принятие* военно-уголовного законодательства именно на военное время (как это принято у нас – ч. 3 ст. 331 УК РФ), а формулируют его (это законодательство) непосредственно в рамках действующих уголовных кодексов. Полагаем, что это – в принципе верное решение, так как события могут сложиться крайне неожиданным образом, и заниматься подготовкой соответствующих дополнений в законодательстве может оказаться запоздалым, если, конечно, вообще возможным. Если же проект подобных дополнений *уже существует* (вполне разумно предположить, что он подготовлен в коридорах власти заблаговременно), то тем более следует его реализовать. Зачем, спрашивается, демократическому и правовому государству скрывать от своих граждан то, что в любой момент может стать для них, скажем так, суровой правдой жизни? В данном вопросе государства-спутники поступают по отношению к своим гражданам, на наш взгляд, не только правильнее, но и честнее. То же самое можно сказать (в связи с рассматриваемым вопросом) и в отношении бывшего СССР, союзные республики которого тоже не откладывали принятие военно-уголовного законодательства на время непосредственного наступления войны, а включали его в уже «мирные» уголовные кодексы.

В целом следует констатировать, что государства-спутники, независимо от того, большие они или малые, обладают достаточно сильным и, можно сказать, весьма гордым уголовным законодательством, основательно охраняющим важнейшие ценности жизни. Практически ни одна из этих ценностей не

забыта и не недооценена. Система криминализации посягающих на них деяний весьма стройная. Составы преступлений описаны простым и ясным языком, доступным для понимания каждого более или менее грамотного человека – по крайней мере, способного читать и рассуждать на обычном, так сказать, житейском уровне, чего совсем не скажешь об УК РФ, во многих положениях которого не могут порой разобраться даже опытные юристы, в том числе с учеными степенями и званиями. Ясно, что люди, не понимающие закон, не улавливающие его требования не будут его соблюдать, а это – прямой урон правопорядку. Сами составы преступлений в кодексах государств-спутников настолько плотно «подогнаны» друг к другу, что говорить о каких-то пробелах или недомолвках в них по существу не приходится. Вопросы соотношения, ограничения, или сочетания разных составов преступлений решаются без особых смысловых «заморочек». Горы толкующей, трактующей и интерпретирующей уголовный закон литературы, переполняющей книжные шкафы кабинетов российских судей, для их коллег из государств ближнего зарубежья практически не нужны. Все ясно и понятно непосредственно из самого текста закона.

Как наглядно видно из анализа уголовного законодательства ряда государств-спутников, сами по себе перечни тех деяний, которые не признаются преступлениями у нас, но признаются таковыми в государствах-спутниках, довольно *пространны*. И здесь возникает вопрос о том, а достаточно ли полно охраняются у нас важнейшие ценности жизни. Полагаем, что здесь, конечно же, есть над чем задуматься. По крайней мере, соответствующей «информацией к размышлению» сейчас мы располагаем в достаточной мере.

Следует, вместе с тем, признать, что в принципе криминальное пространство у нас с государствами-спутниками *единое*. Тем более, если учесть практическое отсутствие таких границ между нашими государствами, которые были бы, как говорится, «на замке»). А вот что касается единого *правового пространства*, в том числе такого, которое могло бы обеспечить достаточно прочный правопорядок на одной шестой части суши планеты, то его пока нет.

Получаются своего рода «ножницы», безжалостно «стригушие» предпринимаемые уголовно-правоохранительные усилия государств-спутников – как и саму возможность достаточно эффективного единения этих усилий.

Понятно, что далеко не все перечисленные выше деяния, признаваемые преступлениями по уголовному законодательству государств-соседей, нуждаются в криминализации и у нас, но внимательно их проанализировать под углом зрения возможного отражения их и в нашем законодательстве при разработке проекта нового УК РФ, безусловно, надо. Как нуждаются в обязательном анализе и те деяния, которые у нас *признаются* преступлениями, а «у них» – нет. Невозможно, да и нет необходимости подводить на всем постсоветском пространстве правовую основу противодействия преступлениям к какому-то единому знаменателю, но какие-то линии соприкосновения, пересечения и взаимопроникновения вырабатывать, конечно же, надо. Иначе мы не только не сможем более или менее эффективно противостоять преступности, «долбящей» сегодня нас, как говорится, и «в хвост», и «в гриву» (не говоря уже о том, чтобы ее «победить», «загнать в угол», «прижать к ногтю», свести к какому-то минимально возможному уровню), но, вольно или невольно, позволим ей и дальше беспрепятственно расти, развиваться, завоевывать все новые позиции, пространства и сферы жизнедеятельности.

Крепить усилия с государствами-спутниками в деле формирования принципиально единой правовой основы борьбы с преступностью, безусловно, надо. Для этого нужны все более интенсивные обмены информацией, опытом, специалистами, студентами-юристами, соответствующими научно-техническими средствами и т.д. Все это особенно важно сделать еще и в связи с предпринимаемыми сегодня руководством нашей страны усилиями по «облегчению» уголовного законодательства от составов преступлений, находящихся на нижнем уровне их общественной опасности, граничащих с областью непреступного поведения, в связи с усилиями по поиску путей снижения численности нашего так называемого «тюремного» населения, по разработке *альтернативных* мер воздействия на деяния, признаваемые в настоящее время

преступлениями, но требующие более лояльного подхода – например, в рамках мер административно-правового характера, декриминализации тех наших граждан, для которых конфликт с уголовным законом – случайный эпизод в жизни.

Важно, однако, чтобы при этом вместе, как говорится, с водой не выплеснуть и ребенка. Все то ценное, что наработано в российском законодательстве, должно быть предложено государствам-спутникам для возможного заимствования, а все то ценное, что есть «у них», должно быть самым внимательным образом изучено для возможного заимствования нами.

Мудрость законодателя должна проявляться, наряду с прочим, еще и в том, чтобы учиться мудрости друг у друга. Было бы просто безумием и, конечно же, преступлением против собственной страны продолжать и дальше закрывать глаза на все то лучшее, что есть в в других государствах. Мы и так довольно долго отгораживались от остального мира «железным занавесом». К чему это привело, хорошо известно – полным крахом, а наступать дважды на одни и те же грабли, как известно, не рекомендуется.

Этот процесс – процесс, так сказать, «встречной диффузии» законодательного опыта, накопленного, прежде всего, в государствах-спутниках – должен быть постоянным, причем независимо от того, какая власть «на дворе» – в Минске, Киеве, Тбилиси или Москве.